

3. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. - Ташкент, 1979. - Книга III. - Т.1.

4. Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна)/ А.В. Сагадеев.- М., 1985.

Глосикова О., Мушинский Н.И. Этнология Л. Гумилёва (как теория этногенеза) в контексте современной коэволюционной онтологии

Современная коэволюционная онтология особое внимание уделяет отношениям человека (и созданных им социокультурных систем) с окружающей природной средой, достижению динамичного равновесия в их совместном развитии. Противостояние человека и природы обнаружилось ещё в древности, по мере накопления научно-технического потенциала оно постоянно усиливалось, вплоть до настоящего времени. Взаимная конфронтация стала особенно заметна в условиях современного индустриального (и постиндустриального) переворота: можно воочию наблюдать феномен глобального потепления климата, ухудшение экологической ситуации, истощение невозобновляемых природных ресурсов, вызывающее рост международной напряжённости (появление экстремистского исламского государства (ИГИЛ) на Ближнем Востоке, события на Украине, экономический кризис в Греции и т.п.). Технократическая цивилизация, в силу внутренней разобщённости, когда страны и народы стремятся к достижению превосходства любой ценой, изобретает всё более «грязные» (но дающие сиюминутный эффект) промышленные технологии: широкое внедрение генномодифицированных продуктов, добыча сланцевого газа, глубоководное бурение арктического шельфа, строительство атомных электростанций в сейсмоактивной зоне и т.д. Между тем, подлинный интерес человечества состоит во взаимовыгодном сотрудничестве, объединении усилий для организации рационального природопользования, преодоления последствий техногенного кризиса. Понять суть происходящих коэволюционных процессов во многом помогла бы этнологическая концепция Л.Гумилёва (1912 - 1992), как развёрнутая теория этногенеза получившая признание в начале постсовет-

ской эпохи, обобщившая обширный фактологический материал истории человечества.

Глобальный эволюционизм, рассматриваемый через призму историчности системного объекта, вполне естественным образом соединяется с синергетическим миропониманием. Отметим, что синергетический подход сформировался благодаря открытию неравновесных структур, возникающих в результате необратимых процессов, способных к самоорганизации своих связей; признанию конструктивной роли времени, что позволило рассматривать любые типы объектов как исторически развивающиеся; обнаружению нелинейного типа детерминизма. Современная философия и наука принимают как норму то обстоятельство, что поиск истины при изучении «человекообразных» объектов сопряжен с определением стратегии и вариативности практического преобразования таких объектов. Таким образом, современное коэволюционное миропонимание начинает выстраиваться на принципе процессуальности, когда природный и социальный мир воспринимается как череда событий, многополярных последовательностей.

В самом деле очевидно, что причиной внутренней разобщённости современной цивилизации в значительной степени являются процессы этнического развития, которые складывались на протяжении тысячелетий, подчиняются своей внутренней логике, и, в настоящее время, перестают соответствовать масштабам достигнутого человечеством уровня технологического развития. Чтобы раскрыть указанные закономерности, Л.Гумилёв использует такого рода фундаментальное определение: «Этногенез – весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности» [1, с. 499]. Опираясь на эту дефиницию, он создаёт новое научное направление на стыке таких дисциплин, как история, культурология, социология, география и др. В отличие от уже имеющейся «этнографии», он предлагает для новой отрасли знания название «этнология» (своего рода, «логика развития этноса»). Разумеется, сам термин не является каким-либо открытием, он уже неоднократно использовался, однако не вполне корректно (чаще всего как синоним «этнографии»). Л.Гумилёв придаёт ему инновационное содержание, которое чётко фиксирует: «Хотя термин «этнология» применялся в западноевропейской науке часто, но всегда... в разных значениях и потому остался «вакантным». Поэтому, когда в Географическом обществе Советского Союза начались работы по обобщению про-

блем палеоэтнографии... , было предложено использовать этот термин для названия науки, включающей в себя три взаимосвязанные проблемы: этногенез, этногеографическую классификацию и соотношение этноса с ландшафтом» [2, с. 294]. Объектом изучения науки этнологии, в трактовке Л. Гумилёва, является «этнос» как специфическая группа людей, проходящая ряд стадий в своём развитии. При этом исследователь опирается на очень важное в рамках коэволюционной онтологии учение академика В.И. Вернадского о переходе биосферы (совокупности живых организмов и результатов их существования,- органических веществ в почве, атмосферного кислорода и т.п.) в ноосферу (общую биомассу людей и продуктов их разумной деятельности,- науки, техники, всего разнообразия артефактов духовной и материальной культуры). «Ноосфера» (дословно в переводе с греческого языка – «разумная» сфера, внешняя оболочка Земли) именуется также «антропосферой» («человеческой сферой»), поскольку существование какого-либо иного разума, кроме человеческого, не допускается, а материальное производство, стремительно меняющее внешний облик планеты, является его результатом. связано с повышенной... способностью к адаптации, а это... модифицировало вид. Таким образом, именно этносы, в трактовке Л. Гумилёва, отражают специфические отношения человека (и соответствующих общностей) с окружающей природной средой, как в исторической перспективе, так и в контексте коэволюционных процессов современности.

Движущей силой этногенеза является «пассионарность», связанная с неравномерностью распределения биохимической энергии живого вещества биосферы, в том числе - в рамках отдельных этнических групп. «Эффект, производимый вариациями этой энергии... мы называем «пассионарность» (от лат. слова *passio* - страсть). Пассионарность – это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности... При всем различии эпох и стран модель пассионарности в этногенезе одна и та же» [3, с. 33 - 34]. Именно творческий импульс «пассионарности» побуждает группу индивидов к дальнейшему развитию, движению, активному освоению окружающего пространства, преобразованию его в соответствии со своими потребностями. При этом энергия «пассионарности» не безгранична, она

имеет подъёмы и спады, постепенно истощается в результате сопротивления окружающей среды, факторов энтропии. Соответственно, процесс этногенеза подразделяется на ряд стадий, для него характерны зарождение, расцвет, убывание и полное исчезновение. Следует отметить, что пассионарность не является синонимом чисто биологического (животного) начала в человеке, примитивного жизненного инстинкта. «Пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению... Пассинарный импульс поведения... - поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения» [1, с. 497]. Избыток пассионарной энергии часто заставляет творческую личность жертвовать всем, даже самой жизнью, ради достижения высших целей, которые предлагает ей жизненный инстинкт, и, соответственно, собственный разум («ноос»), пусть даже эти цели будут ошибочны и иллюзорны.

Получать биохимическую энергию из окружающей среды способны все формы жизни, в этом состоит их качественное отличие от неживой («косной») материи. Однако человек, с помощью развитого сознания и орудийной деятельности, сумел на много порядков усилить интенсивность энергетического обмена с окружающей природой. В результате ещё в древности он уже заселил даже самые труднодоступные районы планеты, в наше время уже почти не осталось первозданных природных ландшафтов. Но в конкретных географических условиях разные этносы вынуждены каждый по-своему добывать средства к существованию, поэтому они различаются между собой, и в основе подобной стратификации лежат не биологические (расовые и т.п.) особенности, а сформировавшийся в конкретных исторических условиях способ взаимодействия субъекта с природной средой, их коэволюционная составляющая.

Процесс этногенеза не является прямолинейным, поскольку этносы, возникшие в разных условиях, находящиеся на разных стадиях развития, исторически соприкасаются, взаимодействуют между собой: «Суперэтнические контакты порождают нарушения закономерности. Их следует всегда учитывать» [4, с. 4]. Разобраться в хитросплетениях и противоречиях саморазвития каждой отдельной человеческой общности бывает непросто, поэтому «основной тезис

этнологии диалектичен: новый этнос, молодой и творческий, возникает внезапно, ломая обветшалую культуру... старых этносов, будь то реликты или просто обскуранты... , а потом, старея, он собирает остатки древностей, им же некогда разрушенных... И если новый толчок не встряхнет дряхлые этносы, то им грозит превращение в реликты. Но толчки повторяются, ... и человечество существует в своем разнообразии» [4, с. 5]. Основные стадии этногенеза Гумилёв конкретизирует на основе критерия уровня пассионарности, постепенно меняющегося в направлении энтропии. Фаза подъёма представляет собой период исходного пассионарного толчка или генетического дрейфа. Микромутации приводят к появлению новых этнических систем в свободных, ранее не освоенных человеком регионах планеты. Акматическая фаза позволяет некоторое время сохранять пассионарное напряжение на высоком уровне. Фаза надлома характеризуется резким его снижением, после чего наступает раскол этнического поля. На инерционной фазе уровень пассионарности продолжает медленно и постепенно уменьшаться. Когда биохимическая энергия опускается ниже линии гомеостаза, наступает фаза обскурации. Этнос полностью исчезает с исторической арены, иногда переходит в реликт, когда только отдельные его представители всё ещё сохраняют самоидентичность в окружении новых, более молодых этнических групп [1, с. 498]. Это полный упадок, однако иногда остаётся возможность ещё одной фазы, регенерации: в истории есть примеры, когда новые группы активно включались в процесс остаточного этногенеза реликтовых обществ, давали ему «свежую кровь», совершали микротолчок пассионарности (например, в результате завоевания с дальнейшей культурной ассимиляцией).

Именно через фазу регенерации старые и новые группы объединяются между собой, образуя «суперэтносы»; иногда это происходит чисто «механически», но всегда влечёт важные социокультурные последствия: «Суперэтнос - ... система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющаяся в истории как мозаичная целостность» [1, с. 498]. Предпосылкой формирования суперэтносов служит развитие материальных средств коммуникации, к примеру, в древности - одомашнивание лошади народами степной полосы, приводящее молодые этнические группы кочевников в соприкосновение с более старыми земле-

дельческими цивилизациями. К примеру, нашествия гиксосов, мидийцев, персов в Египте и Месопотамии; чжурчжэней, монголов, миньчжуров – в Китае; даже татаро-монгольское иго на Руси [4], - через войну и кровопролитие, тем не менее, давали толчок к дальнейшему развитию, объединению, укрупнению этнических общностей, наполняли их новыми силами, необходимыми для выживания.

Аналогичные процессы, но уже в глобальном масштабе, порождает научно-технический переворот новейшего времени (особенно в области средств коммуникации – транспорта и связи). На наших глазах человечество, через мировые войны и региональные конфликты, создание и распад колониальной системы, финансово-экономические потрясения начала третьего тысячелетия, постепенно превращается в своего рода «мегаэтнос», мучительно пытается обрести единение, пережить новый импульс «пассинарности». Задача человеческого разума состоит в том, чтобы осознать и целенаправленно контролировать процессы этногенеза в мировом масштабе, иначе их стихийность может привести к окончательной потере шаткого коэволюционного равновесия природы и складывающихся новых социокультурных систем.

Теория этногенеза Л. Гумилёва позволяет адекватно осмыслить многие общественные процессы прошлого и современности, объясняет, как более эффективно достичь гармоничного отношения в развитии природы и общества, вносит значительный вклад в новейшую коэволюционную онтологию.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.
2. Гумилёв, Л.Н. В поисках вымышленного царства/ Л.Н. Гумилёв. - М. 1992.
3. Гумилёв, Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилёв. - Л., 1990.
4. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1992.

Волнистый А.Г. Философия истории Л.Н. Гумилёва

В XX веке возрождается интерес к евразийской теории, поскольку политические и социально-экономические процессы в 90-х годах XX –